

ISLAMIC LEGAL FOUNDATIONS FOR THE PREVENTION OF FAMILY CONFLICTS AND REPRODUCTIVE HEALTH IN THE CONTEXT OF MODERN LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Khaidarov Mirodil Mirvakhidovich

Associate Professor of the Department of Social Sciences and Law of the International Academy of Islamic Studies of Uzbekistan

Abstract

This article is devoted to the study of Islamic legal mechanisms for preventing family conflicts in the context of modern legislation of the Republic of Uzbekistan. Based on the analysis of primary sources – the Koran and the Sunnah – within the framework of the Maturidite-Hanafi legal tradition, the rights and obligations of spouses, the principles of resolving family disputes, the institution of mediation, as well as Islamic norms in the field of reproductive health are considered. The correspondence and relationship between the norms of Islamic law and the current legislation of Uzbekistan, including the Law of the Republic of Uzbekistan dated 11.03.2019 No ZRU-528, is revealed. The author substantiates the need to implement the proven norms of Islamic family law in the national legal system in order to reduce the growth in the number of divorces and strengthen the institution of the family.

Keywords: Islamic family law, prevention of family conflicts, reproductive health, Hanafi madhhab, Uzbekistan, nikah, rights of spouses.

Introduction

ИСЛАМСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Хайдаров Миродил Мирвахидович

доцент кафедры «Социальные науки и право»

Международной академии исламоведения Узбекистана.

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию исламско-правовых механизмов предотвращения семейных конфликтов в контексте современного законодательства Республики Узбекистан. На основе анализа первоисточников – Корана и Сунны – в рамках матуридитско-ханафитской правовой традиции рассматриваются права и обязанности супругов, принципы разрешения семейных споров, институт посредничества, а также исламские нормы в сфере репродуктивного здоровья. Выявляется соответствие и взаимосвязь между нормами исламского права и действующим законодательством Узбекистана, в том числе Законом Республики Узбекистан, от 11.03.2019 г. № ЗРУ-528. Автор обосновывает необходимость имплементации апробированных норм исламского семейного права в национальную правовую систему в целях снижения роста числа разводов и укрепления института семьи.

Ключевые слова: исламское семейное право, предотвращение семейных конфликтов, репродуктивное здоровье, ханафитский мазхаб, Узбекистан, никах, права супругов.

1. ВВЕДЕНИЕ

Семья как базовый социальный институт занимает особое место в системе правового регулирования любого государства. В условиях углубляющейся глобализации и трансформации ценностных ориентиров особую актуальность приобретает поиск апробированных механизмов укрепления семейных отношений. В Республике Узбекистан проблема роста числа разводов, особенно среди молодых семей, приобрела системный характер: по данным Государственного комитета по статистике, динамика расторжений браков неуклонно возрастает в последние годы – прежде всего в крупных городах [1]. В этих условиях обращение к нормативно-ценностному потенциалу исламского права, регулировавшего семейные отношения на протяжении столетий, представляется не только научно обоснованным, но и практически востребованным. Ислам как мировоззренческая система и правовая традиция выработал целостную концепцию брачно-семейных отношений, включающую механизмы предотвращения конфликтов, институт посредничества, нормы репродуктивного здоровья и планирования семьи.

Президент Республики Узбекистан неоднократно подчёркивал, что «укрепление здоровой обстановки в наших семьях, махаллях, во всём обществе, воспитание молодёжи, сохранение мирной жизни и чистоты нашей священной религии – задача, приобретающая сегодня огромное значение» [2]. Данное положение формирует концептуальную рамку настоящего исследования.

Цель статьи – системный анализ исламско-правовых механизмов предотвращения семейных конфликтов и норм репродуктивного здоровья в свете матуридитско-ханафитской правовой традиции, а также выявление точек взаимодействия между этими нормами и действующим законодательством Узбекистана.

2. СЕМЬЯ В ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ: САКРАЛЬНОЕ И ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Исламское учение рассматривает брак (*никах*) не только как правовой договор между двумя субъектами, но и как акт поклонения Богу, направленный на реализацию высоких духовных целей. Коран прямо указывает на природу этого союза: «И из Его знамений – то, что Он создал для вас из вас самих пары, чтобы вы находили в них успокоение, и установил между вами любовь и милосердие» (30:21) [3].

Эта коранически обоснованная концепция предполагает, что брак есть союз взаимного дополнения и поддержки. Метафора Корана особенно показательна: «Они – одеяние для вас, а вы – одеяние для них» (2:187) [3]. Как одежда защищает человека от внешних воздействий и является символом достоинства, так и супруги оберегают друг друга от нравственных опасностей, сохраняют тайны семьи и служат взаимной духовной опорой.

С правовой точки зрения в ханафитском мазхабе никах определяется как договор, порождающий взаимные права и обязанности, которые носят как личный, так и имущественный характер [4]. Личные права включают взаимное уважение, любовь, доверие, совместную ответственность за воспитание детей. Имущественные права реализуются через три ключевых института: махр (брачный дар), нафака (содержание) и мерос (наследование).

Существенно, что ислам устанавливает не иерархическое подчинение, а функциональное разграничение ролей при равенстве достоинства. Коран указывает: «Мужчины – попечители женщин, потому что Аллах дал одним из

них преимущество перед другими и потому что они расходуют из своего имущества» (4:34) [3]. Ханафитская доктрина интерпретирует это как ответственность главы семьи за её материальное обеспечение и защиту, а не как основание для произвола [5].

Принципиально важно: ни Коран, ни Сунна не рассматривают развод как нормальный исход брака. Пророк Мухаммад (с.а.в.) указал: «Из дозволенного больше всего ненавистно Аллаху – развод» [6]. Следовательно, весь механизм исламского семейного права ориентирован на сохранение брака и предотвращение его распада.

3. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СУПРУГОВ КАК ФАКТОР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Анализ первоисточников позволяет выделить три категории прав и обязанностей в исламском семейном праве общие, права мужа в отношении жены и права жены в отношении мужа. Именно нарушение этого баланса является главным источником семейных конфликтов.

К общим правам и обязанностям относятся: взаимное доверие и уважение, моральная поддержка, совместная ответственность за воспитание детей. Пророк (с.а.в.) наставлял: «Будьте справедливы в отношениях с женщинами и детьми, ибо справедливость в исламе – знак совершенства человека» [7].

Муж как глава семьи несёт полную финансовую ответственность за содержание жены и детей, независимо от наличия у жены собственных средств. Это закреплено как в классической ханафитской доктрине, так и имплицитно воспроизводится в статье 23 Семейного кодекса Республики Узбекистан [8].

В свою очередь, жена управляет домашним хозяйством, сохраняет духовную и нравственную атмосферу семьи. Знаменательна ссылка на хадис из Сахих аль-Бухари, где Аиша (р.а.) описывает, как Пророк (с.а.в.) умел распознать её настроение по выбору клятвенного имени: когда она была довольна – клялась «Аллахом Мухаммада», когда сердилась – «Аллахом Ибрахима». Этот хадис наглядно демонстрирует, что взаимопонимание супругов – не просто психологическая компетенция, но и религиозная обязанность [6].

Следовательно, исламская концепция не допускает ни доминирования, основанного на принуждении, ни безответственности. Именно взаимное

исполнение обязанностей образует тот правовой и нравственный фундамент, на котором строится бесконфликтная семейная жизнь.

4. ИСЛАМСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

Исламское право разработало поэтапную систему урегулирования семейных конфликтов, которая по своей логике предвосхитила многие современные медиационные технологии.

На первом этапе Коран предписывает *вазь-насихат* – наставление и увещание. Если один из супругов нарушает обязательства, другой обязан прибегнуть к диалогу и разъяснению, а не к эскалации конфликта. Исламская традиция подчёркивает - молчаливое терпение, скрытые обиды и косвенные упрёки лишь накапливают напряжение, которое в итоге прорывается разрушительным образом.

Анализ первоисточников позволил выделить семь принципов предотвращения конфликтов в исламском семейном праве:

- 1) идентификация реальной причины конфликта и разграничение существенного от незначительного;
- 2) самоанализ каждого из супругов – осмысление собственных ошибок, а не поиск виновного;
- 3) учёт последствий конфликта для других членов семьи, в том числе детей;
- 4) совместный поиск наилучшего решения с взаимным признанием правоты и ошибок;
- 5) терпение к природным особенностям характера партнёра;
- 6) упование на Бога и принятие Его решения (таваккуль);
- 7) недопустимость принятия решений в состоянии гнева [9].

Если внутренние ресурсы исчерпаны, Коран (4:35) вводит институт *хакамейн* (двух арбитров): «Если вы опасаетесь разрыва между ними, пошлите арбитра из его семьи и арбитра из её семьи. Если они пожелают примирения, Аллах устроит согласие между ними» [3]. Важно, что арбитры назначаются по одному от каждой из сторон, что обеспечивает паритет и исключает давление. Их мандат – примирение, а не вынесение решения о разводе. Только в случае абсолютной невозможности сохранить брак они могут констатировать его распад.

Данный институт обнаруживает поразительное типологическое сходство с современными процедурами семейной медиации, закреплёнными в Законе Республики Узбекистан «О медиации» 2018 года [10]. Это свидетельствует о том, что исламское семейное право содержит правовые принципы, обладающие универсальной антропологической ценностью.

5. НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ЗАПРЕТ В ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ

Особого внимания заслуживает вопрос о допустимости физического воздействия супруга на супругу. Ряд аятов и хадисов нередко интерпретируется превратно. Системный анализ исламского правового наследия в матуридитско-ханафитской традиции однозначно свидетельствует что любое насилие в семье категорически осуждается.

Коранический аят 4:34 использует слово *дарб*, которое классические факихи (в том числе имам аш-Шафии, Ибн Аббас, и большинство ханафитских авторитетов) толкуют как символическое действие – «слегка коснуться», сопоставимое с ударом ветки мисвака. Практическое значение этого предписания – психологическое воздействие, а не физическое причинение вреда [5].

Пророк (с.а.в.) прямо предписал: «Кормите их тем, чем питаетесь сами, одевайте в то, во что одеваетесь сами, не бейте по лицу, не говорите дурного, не оставляйте в одиночестве вне дома» [7]. В другом предании: «Не бейте женщин даже веткой ароматного растения». Следовательно, разрешение, данное аятом, обнуляется многочисленными хадисами, и реальная правовая позиция ислама – абсолютный запрет насилия.

Данная позиция полностью корреспондирует с действующим Законом Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснений и насилия» № ЗРУ-561 от 02.09.2019 г., устанавливающим юридическую ответственность за любые формы насилия в отношении женщин [11]. Более того: исламское право предусматривает что, если муж заведомо неспособен обеспечить семью или склонен к насилию, для него заключение брака становится *харамом* – категорически запрещённым действием.

6. РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ: ИСЛАМСКОЕ ПРАВО И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКИСТАНА

В 2019 году в Республике Узбекистан принят Закон «Об охране репродуктивного здоровья граждан», определяющий репродуктивное здоровье как состояние полного физического, умственного и социального благополучия, связанного со способностью человека к воспроизводству [12]. Концептуально термин был введён на Международной конференции по народонаселению в Каире в 1994 году.

Анализ позиций исламского права по данному вопросу выявляет существенное совпадение с нормами Законодательства Республики Узбекистан в части ключевых принципов:

Во-первых, оба правовые порядки признают добровольность как основополагающий принцип: ни принудительное деторождение, ни принудительное ограничение рождаемости не допускаются. Исламское право прямо указывает: «Нельзя принуждать людей к бесплодию или насильственно ограничивать деторождение» [9].

Во-вторых, оба правовые порядки требуют взаимного согласия супругов при принятии решений в сфере планирования семьи. Закон Республики Узбекистан устанавливает, что медицинское вмешательство в период беременности осуществляется «с письменного согласия мужа и жены» [12]. Исламское право аналогично требует, чтобы применение средств контрацепции осуществлялось «только с согласия обоих супругов» [9].

В-третьих, исламская традиция в части прерывания беременности выработала дифференцированный подход, отличающийся высокой степенью правовой и этической разработанности. Классическая ханафитская доктрина различает три стадии развития плода:

- до 40 дней: прерывание беременности расценивается как нежелательное (макрух), близкое к запретному;
- от 40 до 120 дней (до «вдыхания духа», по хадису): прерывание является запретным (харам);
- после 120 дней: прерывание есть тяжкий грех, приравняемый к убийству, допустимое лишь при непосредственной угрозе жизни матери [13].

Имам аль-Газзали в «Ихйа улум ад-дин» последовательно разграничивает степень тяжести нарушения в зависимости от стадии развития плода,

подчёркивая, что уже на первой стадии разрушение потенциальной жизни есть преступление [13].

Законодательство Узбекистана допускает прерывание беременности по желанию женщины до 12 недель, а также в любой срок при наличии медицинских показаний [12]. Принципиально, что ни в одном случае закон не требует согласия государства или третьей стороны при наличии установленных оснований – что согласуется с исламским принципом автономии субъекта в сфере охраны здоровья.

Важнейшим проявлением заботы о репродуктивном здоровье в исламе является особый статус беременной женщины. Ей разрешается не соблюдать пост в Рамадан при угрозе здоровью плода. Коранический принцип «Ни один человек не несёт бремени другого» (17:15) [3] исключает применение наказания к беременной женщине до момента рождения ребёнка – аналогичный подход закреплён и в уголовно-исполнительном законодательстве Узбекистана.

7. ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ В ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ

Исламское учение исходит из того, что рождение детей является первейшей целью брака. Коран прямо именуется детей благодатью Аллаха. Вместе с тем ислам не возводит деторождение в абсолютную обязанность: «Фарзанд кўриш эр-хотинга фарз эмас» (деторождение не является обязательным для супругов) – данный принцип закреплён в классических ханафитских источниках [4].

Применение контрацептивных средств допускается при соблюдении следующих условий: обоюдное согласие супругов, отсутствие вреда для здоровья, исключение необратимых хирургических вмешательств (стерилизации), поскольку они лишают орган его естественной функции. Данная позиция была выработана факихами в контексте классического принципа «*ла дарар ва ла дирар*» – «нет вреда и нет причинения вреда» [5].

Принципиально важно, что исламское право отвергает государственную демографическую политику принудительного ограничения рождаемости. Суверенитет семьи в данном вопросе абсолютен. Законодательства Республики Узбекистан воспроизводит этот принцип демографическая политика республики направлена не на ограничение рождаемости, а на охрану здоровья матери и ребёнка [12].

8. ТОЧКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСЛАМСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА

Сравнительный анализ норм исламского семейного права в ханафитско-матуридитской традиции с действующим законодательством Республики Узбекистан выявляет следующие зоны устойчивого пересечения:

1. Принцип добровольности и согласия при вступлении в брак (ст. 14 Семейного кодекса РУз – принцип добровольности; никах – согласие обоих как условие действительности договора).
2. Обязанность мужа по материальному содержанию семьи (ст. 23 Семейного кодекса РУз – обязанность супругов материально поддерживать друг друга; нафака в ханафитском праве).
3. Принцип посредничества при семейных конфликтах (Закон «О медиации» 2018 г. – институт хакамейн в Коране, 4:35).
4. Запрет насилия в семье (Закон № ЗРУ-561, 2019 г. – категорический запрет насилия в хадисах Пророка).
5. Добровольность решений в сфере репродуктивного здоровья и планирования семьи (Закон об охране репродуктивного здоровья, 2019 г. – исламский принцип взаимного согласия супругов).
6. Особая защита беременной женщины и плода (уголовно-исполнительное законодательство РУз – нормы исламского права о недопустимости причинения вреда беременной и плоду).

Выявленное совпадение свидетельствует о том, что исламское семейное право, в особенности в ханафитско-матуридитской редакции, содержит правовые принципы, органично совместимые с современными стандартами прав человека и действующим законодательством Узбекистана. Это открывает перспективу легитимной имплементации ряда норм исламского права в качестве источника правовой политики [14].

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

Исламское семейное право в ханафитско-матуридитской традиции располагает разработанной многоуровневой системой предотвращения семейных конфликтов, включающей: принципы взаимного уважения и исполнения

обязанностей; институт диалога и внутрисемейного урегулирования; механизм хакамейн, абсолютный запрет насилия.

В сфере репродуктивного здоровья исламское право выработало этически взвешенный и юридически последовательный подход, основанный на принципах добровольности, взаимного согласия супругов, защиты здоровья матери и особой охраны плода.

Нормы исламского семейного права обнаруживают устойчивое типологическое и содержательное сходство с действующим законодательством Республики Узбекистан, что создаёт правовые и концептуальные предпосылки для их имплементации в качестве ориентира при формировании национальной семейной политики.

В условиях роста числа разводов и эрозии семейных ценностей обращение к потенциалу исламского права представляется одним из перспективных направлений правовой политики, способным обеспечить укрепление института семьи как основы стабильного общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Демографические показатели 2023. – Ташкент: Госкомстат, 2023. – URL: <https://stat.uz> (дата обращения: 12.03.2025).
2. Президент Республики Узбекистан. Выступление на совещании по вопросам духовности и просветительства. – Ташкент, 2022. (Цитируется по материалам лекционного курса «Исламское семейное право», Тема 13, 2024.)
3. Коран / Пер. смыслов и комментариев Э. Кулиева. – 6-е изд. – М.: УММА, 2015. – 816 с.
4. Аль-Маргинани А. Аль-Хидая: Руководство по ханафитскому праву / Пер. с араб. – Казань: Издание Духовного управления мусульман, 2006. – 560 с.
5. Аль-Хаддад А.У. Исламское семейное право: ханафитская школа. – Дубай: Dar al-Qalam, 2004. – 380 с. (на арабском языке).
6. Ибн Маджа. Сунан Ибн Маджа / Пер. с арабского. – Бейрут: Дар аль-Джилль, 1998. – Т. 1. – С. 650. – Хадис № 2018.
7. Абу Давуд. Сунан Аби Давуд / Пер. с арабского. – Каир: Дар аль-Китаб аль-Арабий, 1997. – Т. 2. – Хадис № 2142.

8. Семейный кодекс Республики Узбекистан: утв. Законом РУз от 30.04.1998 г. № 607-I (с изменениями). – Ташкент: Адолат, 2024.
9. Материалы лекционного курса по исламскому праву. Тема 13: Предотвращение семейных конфликтов и репродуктивное здоровье. – Ташкент, 2024. (Рукопись. Архив кафедры.)
10. Закон Республики Узбекистан «О медиации»: от 03.07.2018 г. № ЗРУ-482. – URL: <https://lex.uz/docs/3834060> (дата обращения: 15.03.2025).
11. Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснений и насилия»: от 02.09.2019 г. № ЗРУ-561. – URL: <https://lex.uz/docs/4479618> (дата обращения: 15.03.2025).
12. Закон Республики Узбекистан «Об охране репродуктивного здоровья граждан»: от 11.03.2019 г. № ЗРУ-527. – URL: <https://lex.uz/docs/4223828> (дата обращения: 12.03.2025).
13. Аль-Газзали А.Х. Ихйа' улум ад-дин (Возрождение религиозных наук) / Пер. с арабского. – Бейрут: Дар аль-Марифа, 2004. – Т. 2. – С. 50–55.
14. Тансыкбаева Г.М. Взаимодействие исламского и национального права в государствах Центральной Азии // Журнал российского права. – 2020. – № 9. – С. 14–26.
15. Мусаев Б.А. Семейное законодательство Узбекистана в контексте исламских правовых традиций // Вестник Ташкентского государственного юридического университета. – 2021. – № 3. – С. 45–58.